

ОЛЬГА
КАНДЕЛА

У НЕГО ЕСТЬ ТАЙНА,
И Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ЕЕ УЗНАЮ.

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К19

Кандела О.

К19 Яд в его крови / О. Кандела — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 390 с.

ISBN 978-5-521-91092-2

Я жила у берегов Ошура, в отдаленном замке на севере империи, вдали от столичной суеты и неурядиц, рядом с любящим отцом, в окружении тепла и заботы.

Но однажды в наши края приехали вестники раан-хара, и моя жизнь в один миг переменилась. Меня увезли в чужой город, разлучили с близкими и отдали человеку, который пугает меня до дрожи в коленях. И пусть бы я стала зваться его женой, но обходится он со мной не лучше, чем с рабыней, купленной на невольничьем рынке. Он приходит лишь по ночам, никогда не говорит со мной и не смотрит в глаза.

А еще у него есть тайна, которую он хранит за семью печатями. Но я обязательно ее узнаю.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Ольга Кандела, текст,
© Мария Макагонова (DAFAQ),
обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

ISBN 978-5-521-91092-2

© Т8 Издательские технологии, 2023

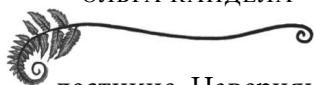
ГЛАВА 1

Посланники раан-хара приехали на закате. Я за-
видела их еще издали: окна в облюбованной мной
башенке выходят как раз на запад. С запада же несет
свои полноводные потоки река Ошур, быстрая и ре-
тивная, как северный ветер. Ее воды подходят почти
к самым стенам замка, а во время весеннего половод-
дья и вовсе норовят облизать серый многовековой
гранит. Но каждый раз досадливо отступают, так
и не добравшись до желанной добычи.

Сегодня же по быстрым водам Ошура скользила
чужеземная ладья. Паруса ее были красными и поч-
ти сливались цветом с закатным солнцем, окраши-
вающим Ошур в медь и бронзу.

В наши края редко заезжают гости. Некогда пло-
дородная и богатая живностью земля, принадлежа-
щая моему отцу, в последние годы оскудела. Поля
почти не плодоносят, из лесов ушло зверье, а следом
разбежался и люд. Подались в соседние уделы в по-
исках лучшей жизни. И даже воды всеблагого Ошу-
ра, некогда полные рыбой, уже не в состоянии про-
кормить всех обитателей этих земель. Остался лишь
родовой замок, чей камень по-прежнему тверд
и прочен, а стены надежны. И пусть дела идут плохо,
но другого дома у нас нет, да и вряд ли отец когда-
нибудь решится оставить родовое гнездо. Слишком
много воспоминаний связано с этим местом, слиш-
ком много надежд и чаяний. И я знаю, что родитель
мой все еще тешит себя мечтами возродить былое
величие Туэнга.

Еще немного полюбовавшись на изящную ладью,
я подхватила юбку и поспешила к узкой винтовой

лестнице. Наверняка отец станет меня искать. Все же гости пожаловали, а значит, непременно придется явиться в приемную залу. И выглядеть при этом необходимо подобающе, уж точно не босой и простоволосой.

Внизу меня поймала раскрасневшаяся нянечка.

— Катара, где тебя носит? Все ноги себе сбила, пока отыскала, — пробурчала Аньяшь и, подхватив меня под локоток, спешно потащила к покоям.

Следующие полчаса мы на пару с обеспокоенной нянечкой пытались привести в порядок мои непослушные волосы. Длинные, тяжелые и при этом гладкие, как шелк, они совершенно не хотели укладываться в традиционную прическу. Да еще нянечка изрядно нервничала, и обычно цепкие руки ее тряслись. Иссиня-черные локоны выskalзывали и падали мне на плечи.

— Вот же ж напасть, — причитала она под нос. — Уж сколько лет гостей не было, а тут... Сами посланники раан-хара нагрянули! Хоть бы проездом. А то ж...

Гребень выпал из рук пожилой женщины, и она нагнулась поднять вещицу.

— А то что? — полюбопытствовала я, глядя, как нянечка неловко шарит под туалетным столиком.

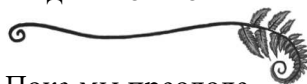
Кто такой раан-хар я, конечно, представляла, и его знаки отличия на алых парусах узнала без труда. Но все же хотелось услышать, что поведает Аньяшь. Она-то поболее моего живет на этом свете.

— Что-что, — вновь пробурчала няня и, кряхтя, поднялась с колен. — От посланников раан-хара добрых вестей не жди. Или Цветок Смерти проснулся, или...

Что «или», она не договорила. В дверь постучали, и, дождавшись позволения войти, на пороге возник поверенный отца.

— Господин Киени просит вас спуститься в приемную залу, — коротко сообщил он. Аньяшь мигом собралась, и руки ее проворно запорхали над моей прической.

На нижний этаж спустились в гнетущем молчании. Шедший впереди поверенный выглядел напряженным, спину

держал ровно, словно палку проглотил. Пока мы преодолевали длинный коридор и лестницу, он ни разу не обернулся и не обронил ни слова. Лишь бросил мимолетный взгляд на Аньяшь, и та крепче сжала мою ладонь, словно подбадривая.

В приемной уже ждал отец. Гости расположились там же. Четверо стражей в черных доспехах и тщедушный седой старик в расшитом золотом хитоне. Руки его были унижены множеством браслетов: массивных, украшенных драгоценными камнями, и совсем тонких, как нити. И все они слегка звякали при движении, неминуемо привлекая внимание.

Я оторвала взгляд от богатых украшений старца и еще раз посмотрела на стражей. Судя по тому, что они не переоделись с дороги, задерживаться надолго не собирались. Значит, и впрямь по делу.

Лица у всех серьезные, собранные, и стоило мне войти, как все взгляды сразу обратились ко мне. Я почувствовала себя неловко. Смущенно переступила с ноги на ногу и повернулась к отцу. Тот отчего-то был бледен, кусал пересохшие губы и нервно перебирал пальцами по спинке высокого кресла.

Внутри кольнуло беспокойство: неужели Цветок Смерти и правда проснулся? Опять? Но ведь в прошлый раз уничтожили все побеги, откуда ему взяться в наших краях?

— Это моя дочь — Катара, — представил меня отец, обращаясь к старцу. Я вежливо склонила голову в знак уважения.

Старик подошел ближе, звякнув браслетами, и внимательно вгляделся в мое лицо. Глаза у него оказались на редкость яркими, голубыми, словно небо в погожий летний день. А на губах играла мягкая улыбка. Кажется, он единственный из всех не хмурился и не нервничал. Гость аккуратно взял мою руку, сжал меж своих морщинистых ладоней, сухих и теплых. Странно, но от этого простого прикосновения я почувствовала себя спокойнее. Внутри появилась нерушимая уверенность, что этот человек друг. И ничего плохого мне или моим близким он не сделает.

— Меня зовут тар Сириш, я Ведающий. Ты можешь доверять мне и ничего не бояться, дитя, — так же мягко произнес старец и обратился уже к отцу:

— У вас прекрасная дочь, господин Киени. Красивая, здоровая и полная сил. Ее аура чистая и незамутненная.

— То есть она подходит? — Отец тяжело сглотнул, а во мне вновь забились тревога.

Подхожу... для чего?

— Я не могу вам ответить. Девушку необходимо проверить на Камне Жизни. И то его ответ нельзя принимать за непреложную истину. Конечное решение всегда остается за раан-харом...

Ведающий повернулся к одному из стражей, и тот протянул сверток. Тар Сириш аккуратно перенял его, развернул тряпицу. Внутри оказался ларец, каких я прежде не видывала. Сработанный из темного лакированного дерева, с тончайшей нитью позолоты по краю, инкрустированный алыми рубинами и россыпью мельчайших изумрудов. Невероятно красивая, мастерская работа.

Я глядела на ларец, словно замороженная, понимая, что не могу оторвать от него глаз. Взгляд буквально приковало к гравировке на крышке, неуловимо напоминающей все тот же знак раан-хара — меч, вонзенный в сердцевину распустившегося цветка. В горле же встал ком, что и слова не вымолвить. Отмерла я, лишь когда меня подвели к столу, на который водрузили ларец.

— Что я должна делать? — Язык слушался плохо, и оттого вопрос вышел тихим и невнятным.

— Не бойся, дитя мое, от тебя ничего не требуется. Это всего лишь обычная проверка. Ты ничего не почувствуешь, — проговорил старик. Голос его был на диво умиротворяющим и каким-то убаюкивающим. Так и тянуло довериться и не возражать ни словом.

Ведающий провернул ключ в замке и откинул крышку. Внутри и впрямь оказался камень. Округлый, словно выпуклая линза, темно-зеленого цвета со светлыми прожилками, складывающимися в причудливый узор.

В целом ничего примечательного, но сердце отчего-то застучало тревожно. словно сейчас происходило что-то неиз-

бежное, что-то способное раз и навсегда изменить мою жизнь.

Старец потянулся за моей ладонью, я же решительно тряхнула головой, выгоняя туман из сознания. Испуганно отдернула руку.

— Что за проверка? Зачем она? — спросила резко и тут же прикусила язык. Отец точно не одобрит такого поведения. Ладно бы наедине. Но в присутствии других мужчин, да еще столь высокого положения... Ох, и кто меня только за язык тянул?

С тревогой покосилась на отца. Странно, но родитель, кажется, ничуть не разозлился. Напротив, подался вперед и даже рот раскрыл, чтобы ответить. Но Ведающий его определил:

— Раан-хар ищет себе новую жену. Увы, подойти ему может далеко не каждая, поэтому девушки проходят проверку на Камне Жизни, — пояснил старец, а я мысленно застонала.

Жену? Так меня за этим привели?

Осознание происходящего окончательно выбило из колеи.

О раан-харе ходили самые разные слухи. Поговаривали, что у него имеется с десяток жен или того больше. Зачем мужчине нужно столько женщин, я совершенно не понимала. Многоженство, конечно, распространено, особенно среди знати. Но всему есть свой предел! Да и перед глазами всегда был пример отца: единожды женившись на матери, о других женщинах он и не помышлял. И даже после ее смерти остался верен своей избраннице.

А этот раан-хар... Ему все мало! И ведь отказаться нельзя! Это все равно что сказать «нет» самому императору. Хотя, пожалуй, императору отказать проще. Раан-хар же по закону имеет право получить в жены любую женщину, которую только пожелает. Закон этот существует уже ни одну сотню лет. Не знаю, откуда и почему он взялся, но никто из живущих не смеет его нарушать.

Полночная звезда, если б я только раньше знала, зачем пожаловали вестники...

— И что будет, если... — я невольно запнулась, боясь даже думать о таком развитии событий, — если я пройду проверку?

— В таком случае вы отправитесь с нами в Гаррад на смотрины. Если же Камень вас отвергнет, мы сегодня же покинем замок.

Я с трудом сдержала тяжелый вздох. Отец нахмурился сильнее.

Неужели моя судьба зависит от решения какого-то камня? Немыслимо, непостижимо...

— Итак, позвольте вашу ладонь, — поторопил Ведающий, а я еще раз взглянула на отца.

Тот нехотя кивнул. А что еще ему оставалось? Не перечить же вестникам раан-хара? Это все равно что подписать себе смертный приговор...

К тому же, возможно, все еще обойдется.

Под смиренным взглядом отца я протянула старцу руку. Он мягко погладил ладонь и аккуратно положил ее на Камень. На ощупь тот оказался теплым, словно держишь кувшин с парным молоком.

— Ничего не бойтесь, — шепнул Ведающий и отступил на шаг.

Первую секунду ничего не происходило, а потом рисунок на камне начал меняться. Поплыл, закружился, словно в самом сердце Камня поселился маленький смерч. Гладкая поверхность чуть нагрелась, а потом ладонь резко обожгло болью. Я отдернула кисть, тихонько ойкнув. Отец сразу метнулся ко мне, но один из стражей придержал его, чтобы не лез. Я глянула на собственную ладонь, по центру красовался крохотный прокол, словно иголкой укололась. Только крови отчего-то не было.

Я перевела взгляд на Камень Жизни и с удивлением обнаружила, что внутри, под ставшей прозрачной поверхностью, кружит тоненькая струйка крови. А сам Камень постепенно наливается светом. Золотистым и теплым, как полуденное солнце. В какой-то момент свечение стало не-

стерпимо ярким, Камень вспыхнул, подобно огненному шару, и стал мягко угасать.

— Поздравляю, — вымолвил Ведающий, а на лицах сопровождавших его воинов появилось новое выражение — не то радость, не то облегчение. А может, и то и другое, вместе взятое. — Теперь официально вы являетесь избранницей раан-хара Лаара ор Гронта, находитесь под его покровительством и нашей защитой. Завтра на рассвете мы отправимся в Гаррад.

Я покачнулась, потрясенная услышанным. Схватила за край стола и тут же почувствовала поддерживающие объятия отца.

— Никуда она с вами не поедет! — выкрикнул он.

В голосе его было столько отчаяния и злости, что мне стало страшно. Воины тут же напряженно переглянулись. Один из них демонстративно положил ладонь на рукоять кханды. Кажется, меня собираются забирать с боем... Дикость какая...

Ведающий поднял вверх ладони, призывая собравшихся успокоиться.

— С выбором Камня Жизни не спорят. Он очень редко на кого-то указывает — это один шанс из тысячи. И он никогда не ошибается. — В голосе Ведающего не было ни грамма раздражения или угрозы, лишь миролюбивое спокойствие. — Мы объехали почти всю Северную провинцию, проверили сотню девушек. И вот наконец нашли нужную. Ваша дочь должна гордиться, что ей выпала такая честь. Если Катара понравится раан-хару, она станет его женой, а вы получите подобающую случаю компенсацию.

— Плевать я хотел на вашу компенсацию! — зло кинул отец, чем опять заставил воинов напрячься.

— Зря-а-а, — вдруг усмехнулся один из стражей. Я даже вздрогнула, не ожидала, что кто-то из них заговорит. — Насколько нам известно, ваши дела идут не столь хорошо, чтобы разбрасываться деньгами

Отец вдруг отстранился. Отнял меня от груди.

— Катара, иди к себе. Я во всем разберусь, — заверил он.

Я было воспротивилась. Как бы то ни было, мне было страшно оставлять отца одного наедине с вооруженными до

зубов стражами и непонятным стариком. Но мужчин принято слушаться. А главу семьи и подавно.

Ко мне тут же подбежала нянечка, все это время стоявшая у дверей, и, подхватив под локоть, чуть ли не силой потащила к выходу. Я сделала вид, что послушно иду следом, но стоило нам оказаться в коридоре, как я резко вырвала руку и отпрянула от Аньяш. Посмотрела на нее строго и яростно зашептала:

— Я хочу знать, о чем они станут говорить! И не смейте мне перечить!

Аньяш всхлипнула и приложила ладони к лицу. Я же показала ей жестом, чтобы вела себя тихо, и прильнула к дверям, замерла, прислушиваясь, пытаюсь разобраться, о чем идет речь в приемной.

— Господин Киени! Думаю, не стоит объяснять, что сопротивляться бесполезно. Вы должны радоваться, что девушка избрана. Это большая удача.

— Чему радоваться? Тому, что у меня отнимут единственную дочь?! У меня больше никого нет! — голос отца звучал надрывно. Еще чуть-чуть — и он совсем сорвется.

— Существует закон! — вновь заговорил один из воинственно настроенных стражей. — И вы обязаны подчиниться. К тому же, если бы не раан-хар... вы и ваш удел давно были бы стерты с лица земли. Может, напомнить, сколь великую помощь оказал вам Лаар ор Гронта, когда ваш край был на грани вымирания? Он не щадил ни сил, ни собственной крови, избавляя земли Туэнга от Цветка. Забыли?

— Ничего я не забыл. — В голосе отца больше не осталось злости. Теперь он звучал сипло и надтреснуто. И для меня это означало самое худшее... — Но и вы поймите, отпустить навсегда собственное дитя...

— От вас все равно ничего не зависит. Есть закон, и мы обязаны его соблюдать.

Вещи собирала нянечка. Я слышала, как она тихонько всхлипывала, пусть и старалась не показывать слез. Сама же